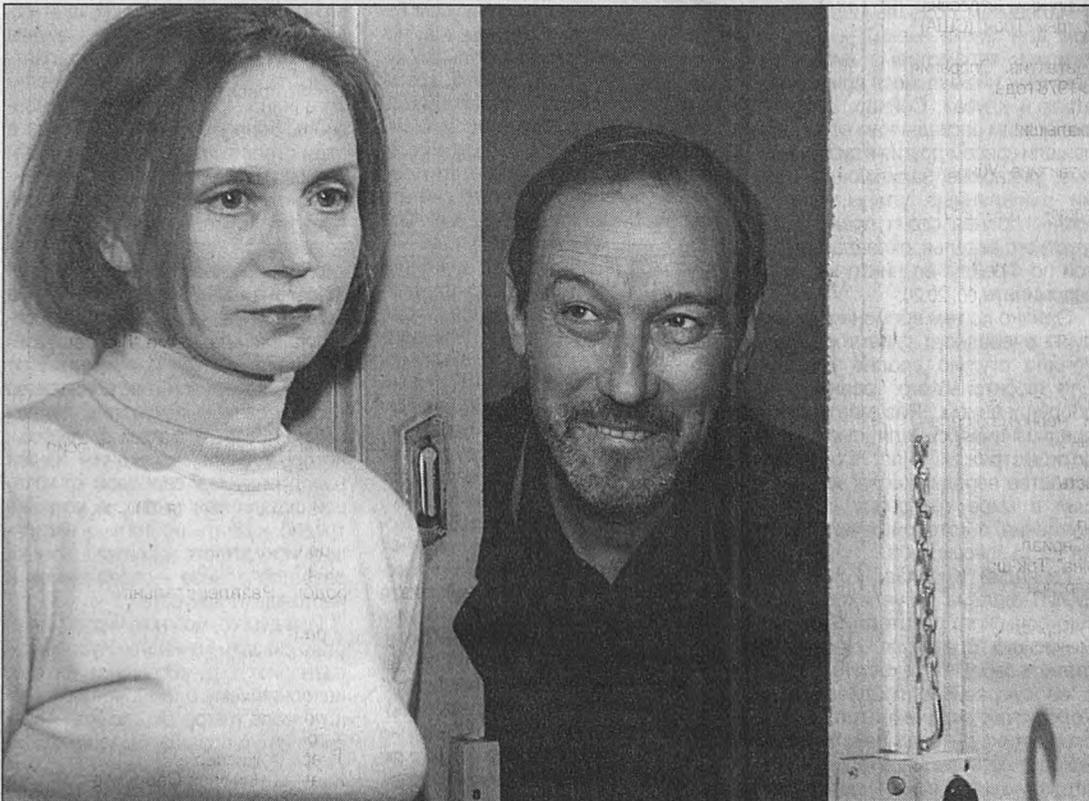

Шампанское с геркулесом

Культура. —
2001. — 18-24 янв. — с. 7

Как Янковский и Абдулов встречали Новый год

Кадр из фильма «Приходи на меня посмотреть»

Старый Новый год ленкомовские звезды, Олег Янковский и Александр Абдулов отметили премьерой в Доме кино. Два вечера подряд следовали их дебютные работы друг за другом. В один вечер, почти синхронно, герои дня беседовали в прямом эфире «Ночного полета» А.Максимова и «Антропологии» Д.Диброва о своих детищах: Абдулов — о новой версии «Бременских музыкантов», Янковский — о фильме «Приходи на меня посмотреть» по пьесе Н.Птушкиной «Пока она умирала», сделанном им в тандеме с Михаилом Аграновичем.

Первый чувствовал себя не вполне комфортно, словно ожидая в любой момент какого-нибудь подвоха. Второй был спокоен и, кажется, счастлив — отклики коллег и зрителей, весьма лояльные, придавали уверенности.

Не без участия уважаемой компании «НТВ-ПРОФИТ» родился на

земле новый жанр «доброе кино», которое в определенном временном раскладе может иметь поджанр «новогоднего кино». Вот и Олег Янковский стал его заложником. «Приходи на меня посмотреть» — фильм нестыдный, сделанный вполне уверенно и крепко, особенно для дебютанта в режиссуре. Он, вне всякого сомнения, будет иметь успех у публики. И суть этого интереса великолепно выразил сам Янковский, сказав, что снял «Иронию судьбы» нового времени. Шел герой к любовнице, а попал в любовь. Но это выяснится позднее. А поначалу герой Янковского перепутал корпус дома и попал в чужую квартиру, где и задержался на всю оставшуюся предпенсионную и постпенсионную жизнь.

Однако рязановский фильм выходил в одно время, теперь стоит иная пора, и советский менталитет не вполне в ней приживается. Рито-

рический вопрос: стоит ли забивать людям голову прекраснотными мечтами, выдавать надежду, как дозу наркотика, особенно немолодым нашим женщинам, уставшим от одиночества и тоски? Ну не останется преуспевающий аудитор со своим домом на Канарах у случайно встреченной дамы зрелых лет в халате поверх ночной рубашки, не предпочтет ее той, что повеселее и помоложе. Отчего герой Янковского обосновался в этом случайном доме с прикованной к креслу больной мамой в дивном исполнении Екатерины Васильевой, хоть убей, не понимаю. Вернее, теоретически допускаю, чисто умозрительно, что это возможно. Знакомые стали уверять, что лично знают реальных бизнесменов, душа которых нежна и тянется не к молодым девочкам, а к пониманию и домашнему очагу. Возможно, все именно так и обстоит, но только не в нашем слу-

чае. Приходится повторять расхожую истину: правда в жизни и в искусстве — не одно и то же. Ну не убедительно это в фильме.

У Янковского, человека здорового, режиссерских амбиций нет. Захотелось снять добрую историю, он и снял, на первооткрытия не претендуя.

У Александра Абдулова, как он сам выразился, тоже давно гуляло в голове — имеется в виду тяга к режиссуре. Снимался много у разных режиссеров и думал, что нет у них фантазии, что у самого лучше получится. Не получилось. Взглянул за непростое дело, потребовавшее немалых затрат, натуральных съемок в Египте, Азербайджане, Калмыкии. Решил снять костюмное кино, при этом семейное, а не трех актеров в общежитии на Трифоновской. Непосвященным объясним, что на знаменитой Трифоновской располагается и по сей день легендарное об-

щеситие ГИТИСа, в котором только ленивый не побывал. Янковский там, может, и не появлялся, потому как учился актерскому делу в Саратове, но снимал-то как раз троих и практически в одной комнате, так что камень — в его огород. Но это лирика, а реальность такова: сделал А.Абдулов в результате 28 вариантов своего фильма, последний нам и предъявил. Задействованы тут и звезды Ленкома — Янковский, Збруев, Лазарев-младший, а также Ольга Волкова, Светлана Немоляева, Михаил Глузский и Леонид Ярмольник... Актеры все хорошие, да и сама идея возрождения «Бременских» на новом возрастном этапе неплоха, но...

Милая девушка подает в суд на Сергея Михалкова, обнаружив, как ей кажется, заимствования в тексте гимна. Марк Захаров смело может повторить ее подвиг. В «Бременских» что ни кадр, то «Обычно-

венное чудо» или «Убить Дракона». Можно даже не смотреть на экран, а прослушать звуковую партитуру, шумы. Заимствования так невольны и простодушны, что даже раздражения не вызывают. Они вошли в плоть и кровь ленкомовского премьера, что называется, с молоком матери, на генном уровне. Артист часто похож на режиссера и говорит иной раз, как он, с той же интонацией. А уж как только начинают актеры в «Бременских» петь, как тут не вспомнить знаменитые захаровские рок-оперы — все на них выросло. Янковский, кстати, в одном из эпизодов своего фильма, насмешил всех, когда его герой идет по лестнице в подъезде со свечой в руке. Это nostalgia в квадрате (Тарковский отдыхает) — получилось, как и задумывалось, весело и самоиронично. Словом, от жизненного и творческого контекста никуда не денешься. Что же касается абдуловских «реминисценций», заметим одно: у Марка Захарова никогда бы не появилась в роли принцессы Полина Ташева — безусловная красавица, нежное создание, знакомое миллионам телезрителей по рекламе «Head&Shoulders». И дело вовсе не в растражированности лица, хотя: актрисы, берегите себя! Красота на экране — категория эфемерная. Вот Евгения Сиимова была в «Обыкновенном чуде» прекрасна, не будучи образцово-показательной красавицей. Янковский, к слову сказать, долго искал исполнительницу в свой фильм. Ирину Купченко он сразу имел в виду, полагая, что такой актрисы и женщины, как она, одухотворенной и способной читать Дикенса по вечерам, ему не найти. А вот старуху надо было отыскать. Проблема в том, что актрис наших, тех, кому за пятьдесят, не узнать. Янковский корректно это назвал вмешательством в свою индивидуальность, ее потерей, имея в виду, конечно, медицинское вторжение, а проще говоря, косметические операции, отражающиеся на лице. Вот и получается геркулес с шампанским, которыми пришлось довольствоваться аудитору Янковского, когда его прихватил гастрит.

Кадр из фильма «Бременские музыканты»

Светлана ХОХРЯКОВА